

The book cover features a dramatic illustration. At the top, the author's name 'Анна Платунова' is written in a golden, serif font. Below it, a man in a dark, high-collared coat with silver trim stands behind a woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a dark, worn leather jacket. She holds a glowing golden orb in her right hand, which is adorned with a crown. The background is a dark, fiery landscape with a castle in the distance. In the bottom right corner, a small inset shows a woman in a red dress and crown, looking up. The title 'ШЕЛКИ И КРОВЬ' is written in large, ornate golden letters across the middle. Below the title, the subtitle 'Принцесса (не) должна умереть' is written in a similar golden font.

Анна Платунова

ШЕЛКИ И КРОВЬ

Принцесса (не)
должна умереть

Анна Платунова

Шелк и кровь. Принцесса (не) должна умереть

<https://litres.ru/74600379>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это вторая книга дилогии. Первая книга "Шелк и кровь. Королевская жатва". Дилогия завершена и выложена полностью.

Жатва началась. Каждый новый день становится испытанием, каждое решение — выбором между жизнью и смертью. Принцесса Рианна готова бороться до конца, но гораздо труднее оказывается принять помощь человека, которого она привыкла считать врагом.

Корвин Райдер связан клятвами и долгом. Он не может открыто выступить против новой власти, но делает все, чтобы уберечь тех, кого еще можно спасти. Особенно девушку, которая предпочтет погибнуть вместе с друзьями, чем спастись одна.

Смерть дышит в спину, старые тайны раскрываются, враги становятся союзниками, а любовь рождается там, где ей не должно быть места.

Вайб «Голодных игр»

Сильные острые эмоции и сложные чувства

Опасный, но достойный восхищения герой

Адекватная и сильная героиня

ХЭ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анна Платунова
Шелк и кровь. Принцесса
(не) должна умереть

Часть 2. Принцесса (не) должна умереть

Глава 1

Шесть столбов возвышались над нами, и время уже принялось отсчитывать мгновения из пяти отведенных нам безопасных минут. Если, конечно, Райдер не обманул. Но он бы не стал: он жесток и не умеет прощать, однако ложь точно не относится к числу его недостатков.

Вдох. Выдох. Я мысленно зажала в кулак поднимающуюся из груди панику и быстро огляделась. Наши три отряда перемешались. Несмотря на ночную тренировку, все растерялись. Кто-то сидел на корточках, кто-то рванул обратно к арке входа, но железная решетка опустилась, перекрыв путь к отступлению.

— Построиться! — заорала я, жалея, что мой тонкий голос теряется в писке дудочек и воплях зрителей.

— Отряд Рианны, встать в шеренгу друг за другом у первого столба! — рявкнул Эрик, спасибо Творцу за его командный голос.

Вот так неожиданно игроки из первого барака превратились в отряд Рианны. Стоило прозвучать первой уверенной команде, и хаос отступил. Альден поднял руку, привлекая внимание своих.

— Мой отряд. У второго столба!

Киран, не теряя времени, созывал третий барак, подталкивал вперед слабых и выстраивал остальных согласно по-

нятной ему одному стратегии.

— Лили, Таисия, Вейн, Кейти и Ивин встают первыми! — закричала я.

Помощь в лице Эрика на этот раз не пригодилась, потому что парни и девушки моего отряда ожидали команды.

Сколько прошло времени от начала испытания? Минута? По ощущениям — вечность. Лучше не думать, просто действовать. Тис вцепилась в веревку, и тут Вейн, стоящий сразу за ней, подхватил ее под мышки и закинул на середину каната. Я и забыла, какой он сильный! Думала лишь о том, какой он неловкий, а зря.

Следом за Таисией Вейн приподнял Кейти, Лили и щуплого Ивина.

— Ты молодец! — крикнула я. — Теперь сам!

Вейн не стал спорить, и за это я тоже была ему благодарна. Я встала последней в шеренге, потому что я придумала план и теперь, хочу того или нет, я несу ответственность за мой отряд. Эрик тут же примостился за моей спиной. Почему я не удивлена?

— Эрик, иди вперед!

— И не подумаю, я подстрахую.

Теперь, когда испытание началось, он отбросил страх и снова сделался собой — Эриком-меня-фиг-убьешь-Грейвудом.

Пока выдалось мгновение передышки, я кинула взгляд на второй и третий отряды. Дела у них шли неплохо: Альден

и Киран направляли своих, подбадривали, а порой отвешивали живительного пинка. Деревянный помост над нашими головами заполнялся людьми, однако он едва ли выдержит двадцать человек.

— Идите дальше! Перебирайтесь ко второму столбу!

Идти без страховки по мосткам, натянутым над ареной на высоте двух метров, было жутковато. Покинуть островок безопасности и шагнуть в пропасть с риском рухнуть на песок, удариться, ободраться и начать все сначала желающих не находилось.

— Осталась минута! — крикнул Майлз, свесившись с края площадки и протягивая руку Гидеону Морну, и я с удовлетворением отметила, что все девочки давно наверху. — Давайте быстрее!

— Только не говори, что ты считал гребаные секунды! — восхищенно воскликнул Эрик.

— Не скажу! Потому что это очевидно, болван!

— Что будет через минуту? — спросил кто-то, но ответа не дождался.

Во всяком случае слова Майлза о том, что время на исходе, сподвигли теснящихся на помосте парней и девушек действовать. Тирел бочком ступил на раскачивающийся и опасно накреняющийся мосток, прошел пару шагов и протянул руку Лили. Они двинулись вдвоем потихоньку, осторожно, как Райдер показывал на тренировках.

— Ждите, пока перейдут, — напомнила я, опасаясь, что

остальные кинутся следом и мостки не выдержат общую массу.

Эрик подхватил меня за талию и подбросил вверх, я вцепилась в веревку где-то посередине и принялась карабкаться так быстро, как могла.

— Не отставай!

Справа раздался резкий вскрик. В отряде Альдена с мостков сорвалась Соренна, но приземлилась удачно, на ноги, и тут же, прихрамывая, побежала к раскачивающемуся канату. Альден еще не успел взобраться, он подтолкнул всхлипывающую Соренну вверх, с площадки девчонку подхватили сразу несколько пар рук.

Ладно. Хорошо. Пока мы справляемся неплохо.

Я взбодрилась, почувствовав под ногами деревянные доски помоста, а за спиной крепкую грудь Эрика, что в два счета преодолел расстояние до верхушки первого столба. Судя по открывающейся мне картине, первое препятствие преодолели все. Отряды толпились на площадках. Кто-то уже медленно шагал по мосткам, а остальные терпеливо ждали своей очереди.

Толпа зрителей ревела... разочарованно. Не смотреть! Только не смотреть на эти искаженные злостью лица!

— Все не так и страшно, — пробормотал Нейс, вытирая рукавом пот со лба. — Вот у этих уродов пригорит, если никто не погибнет!

— Заткнись! — рыкнул Эрик, и тут я с ним была полно-

стью согласна: не буди лихо, пока оно тихо.

Поздно...

— Мамочки! — пискнул девичий голос.

С мостков третьего отряда сорвалась Сесилия, она упала навзничь, распластавшись на песке.

— Вставай! Быстро! Иди к канату, я тебя затащу! — приказал Киран, и вокруг зашумели, подбадривая ее криками:

— Сес, давай! Ну же!

Сесилия неуклюже поднялась и принялась отряхиваться от песка, налипшего на штанины. Я думаю, она просто была в шоке. Подгоняемая криками, она побрела к канату, с которого все начиналось.

— Слабачка! — бесились трибуны. — Жалкая! Никчемная!

Сесилия терла руками лицо, мокрое от слез, которые мешали ей сосредоточиться на канате. Сверху тянулись руки помощи: Сесилии надо было взобраться хотя бы на метр.

— Что это? — крикнула Элейн, указывая на песок.

До этого момента он оставался ровным и однородным, теперь же, в том месте, куда уставился дрожащий палец Лейн, он взбугрился длинной лентой, словно под поверхностью песка ползла...

— Змея! — заорали все.

Огромная змея, вылепленная из желто-белых песчинок, взметнулась над ареной. Ее разверстую пасть усеивали стеклянные зубы, и не оставалось ни малейшего сомнения в том,

что они остры как кинжалы. Змея ползла к Сесилии, которая вместо того, чтобы утроить усилия, закрыла лицо руками.

— Сес! Нет! — Громкий голос Эрика перекрывал все прочие голоса. — Вспышка! Ну же, помнишь, как на тренировке! У тебя получится!

Но Сесилия уже ничего не слышала и не воспринимала. И когда зубы-кинжалы сомкнулись на ее ноге, и когда жуткая тварь рванула ее, затягивая под поверхность песка, она даже не вскрикнула, будто бы умерла на мгновение раньше...

Подбадривающие и испуганные крики сменились звенящей тишиной, в которой, мне чудилось, я могла слышать стук собственного сердца и шум дыхания. Мир исчез, провалившись в безмолвие... В плечи больно впились чьи-то пальцы, приводя меня в чувство. Выходит, я на миг потеряла сознание? Могла бы и упасть с края площадки, если бы не Эрик, схвативший меня за плечи.

— Нет... — прошептала я.

Все происходит на самом деле. Они убивают нас.

— Рин! — Эрик встряхнул меня. — Не вздумай отключаться! Думай о своем отряде!

Да-да. Отряд Рианны. Все напуганы и растеряны не меньше меня.

— Не смотреть вниз! Только перед собой! Двигаемся на вторую площадку!

Под нашими ногами, обвивая столбы, ползали гигантские песчаные змеи, готовясь схватить добычу. Теперь, если кто-

то упадет, он не успеет добраться до спасительного каната.

Не знаю зачем, я обернулась на балкон распорядителей. Корвин как встал с самого начала, сцепив руки за спиной, так и стоял, будто окаменел. На таком расстоянии я не видела выражения его лица. «Ты доволен? — мысленно спросила я его. — Все идет так, как ты хотел?»

— Давай! — Эрик легонько подтолкнул меня к противоположному краю площадки, ближе к мостку.

Половина наших уже перебрались на другую сторону, Майлз собирался ступить на шаткую поверхность.

— Не навернись, придурок, — буркнул Эрик.

— Не доставлю тебе такого удовольствия! — парировал Майлз.

Ну хотя бы что-то в этом мире остается стабильным.

Глава 2

На площадке отряда Альдена рыдала Оливия и никак не могла успокоиться.

— Мы здесь в безопасности! — убеждал ее Альден, взяв за плечи. — Змеи сюда не доберутся. Тебе надо взять себя в руки. Ты дойдешь до следующего столба, как на тренировке!

Молодец, Альден, я не ошиблась, выбрав тебя! Всхлипывания Оливии сделались тише, она несколько раз кивнула и пошла следом за командиром отряда к натянутым над ареной мосткам.

Я отвлеклась буквально на миг, когда за моей спиной ахнули сразу несколько голосов. Что-то случилось! Я резко обернулась и первым делом заметила ходящие ходуном мостки, и только потом Майлза, повисшего на них. Он цеплялся изо всех сил, но его вес тянул его к земле. Змеи, почувствовав добычу, сползались под болтающиеся над песком ноги Майлза, кружились, высовывали плоские головы с безмозглыми глазами.

— Он упадет, упадет, упадет, — скороговоркой повторял Нейс у меня над ухом.

Этот парень раздражал все сильнее с каждой минутой. Я стиснула кулаки, безмолвно молясь Творцу о чуде. Пыталась выудить из памяти подходящее заклинание, но все, чему нас учили последние три недели, было направлено на борьбу, а

не на спасение. Вот Майлз бы обязательно что-то придумал, чтобы спасти меня! В эту секунду остатки обиды за то, что он меня выдал, испарились без следа.

— Держись, придурок! — крикнул Эрик, протискиваясь через толпящихся на краю парней и девушек. — Дорогу!

— Что ты... — начала было я.

Мостки качались вверх и вниз, они сбросят обоих, я лишу двух друзей в одночасье!

Однако у Эрика имелся какой-то безумный план. Он освободил себе дорогу, отошел назад на пару шагов и с разбега влетел на мостки. Он мчался семимильными шагами, держась только на скорости и на невероятной везучести. Упал всем телом рядом с местом, где болтался Майлз, распростерся, крепко вцепился одной рукой в край деревянного полотна, а другой ухватил друга за воротник и потянул его вверх, рыча от натуги.

— Да не виси ты кулем! Помогай! Работай руками!

Майлз и работал, да только руки его затекли от усталости.

— Давай, давай, давай, давай! — шептала я и слышала, что десятки голосов повторяют это слово следом за мной.

Но вот Майлз закинул ногу на мостки и перевалился через край. Они с Эриком некоторое время лежали, кое-как уюбившись вдвоем, прижавшись боками — слишком тесно было на узкой дороге — и сцепившись руками, пытались отдышаться.

Эрик что-то неслышно произнес, Майлз кивнул и пере-

вернулся на живот. Пополз вперед на четвереньках. Какая разница как! Лишь бы добрался живой! Я смогла перевести дыхание лишь тогда, когда он взобрался на площадку второго столба. Эрик подождал, пока Майлз встанет на обе ноги, и тогда последовал за ним.

— Ура-а-а! — закричали мы, закричали отряды Альдена и Кирана.

И, что самое удивительное, зрители на арене тоже подключились к ликованию. По большому счету им, наблюдателям, было все равно, на что смотреть — на нашу гибель или на наши маленькие победы, лишь бы эмоции захлестывали.

— Все, собрались! — Пора возвращаться с небес на землю. — Следующий!

Один за другим члены моего отряда перебирались на вершу второго столба. Я переживала за Вейна. Он шел, раскинув руки в стороны, балансируя, и мостки прогибались под тяжестью, и все же он справился.

Вот я осталась последняя на площадке. Пора! Отряд Альдена тоже почти закончил переход, пока больше никто не упал. Видимо, ребята мобилизовались перед лицом смертельной опасности, открылось второе дыхание.

Ладно, надо идти. Я решила, что, если покачнусь, поступлю по примеру Майлза — встану на четвереньки и поползу.

— Не смотреть вниз, не смотреть вниз, — бормотала я себе под нос.

Я отыскала взглядом добродушную и спокойную физио-

номию Вейна в качестве ориентира. Эрик слишком переживал и стискивал челюсти. У Майлза на щеке кровоточила ссадина. Тис прятала лицо на плече Элейн, а та кусала губу. Нет уж, Вейн — лучший вариант для путеводного маяка.

Ночная тренировка не прошла даром, и под моим небольшим весом мостки почти не шевелились. Внизу шуршали друг о друга песчинки, это бока змей терлись о песок. Пусть шуршат. Отсюда. Куда подальше!

Когда до площадки оставалось около двух метров, мостки резко дернулись. Но я ничего не делала!

— А-а-а-а! — заорали парни и девушки, указывая куда-то за мою спину.

Я рухнула на колени, борясь с искушением обернуться. Мостки тряслись и... наклонялись вниз под углом, превращаясь в спуск. Что?

— Рин! — заорал Эрик. — Рин! Смотри на меня! И двигай задницей!

Эрик, тебе твоя няня рот не мыла с мылом за сквернословие? Я и возмутилась, и... очнулась. Поползла вперед.

— Что происходит?!

— Столб опускается под землю!

А, вон оно что! Вот спасибо, отец, вот удружил, затейник! Испытание не заканчивалось на появлении змей, столбы уйдут под землю, и пересидеть на них не получится.

Мои ладони едва коснулись деревянного настила, когда Эрик и Вейн подхватили меня под руки и втянули наверх.

Как раз вовремя: мостки превратились в отвесную горку.

Я крутанулась на месте, охватывая взглядом поле битвы: столбы, пришедшие в движение, кишащих под ногами змей, беснующиеся трибуны. Холодный ветер обдувал мое разгоряченное лицо, трепал выбившийся локон. Сердце било набатом, отдаваясь в ушах.

Команда Альдена успела перебраться на второй столб, а вот в отряде Кирана несколько парней и девушек опускались все ниже, застряв на площадке. Все ниже и ближе к смертоносным тварям. Они рассчитывали переждать в безопасности, да не вышло.

— Карабкайтесь! Быстрее!

Однако преодолеть мостки и без того было непросто, а уж подняться по отвесному гладкому полотну — вовсе непосильная задача. Белобрысый парень... Кэллум? Кажется, его звали Кэл. Он пытался взобраться, цепляясь за края, но скоро рухнул вниз. В это же время площадка первого столба сравнялась с поверхностью арены, и змеи не стали ждать особого приглашения.

Я смотрела, не в силах отвести взгляд, как пятеро студентов борются за свою жизнь. Я запоминала каждого.

Кэллум пытался по совету Эрика применить заклинание Вспышка. Он стоял дальше от всех и не опасался задеть никого из своих. Вот только волна жара и света не причинила вреда магическим созданиям, лишь песок на их телах запекся прозрачной стеклянной корочкой. На Кэла накинудись

три змеи, обвинили его с ног до головы, словно толстыми канатами.

Эван Роу, первокурсник, голыми руками старался оттолкнуть зубастую пасть от шеи Ирис Дрейк. Она тоже первокурсница, наверное, они дружили. Его битва не на жизнь, а на смерть продлилась пару ударов сердца...

Дариан Холт, третьекурсник, потащил за собой Киру. Кира... Кира... Я не могла вспомнить ее фамилию. Но я обязательно вспомню. Он хотел посадить ее на высокий бортик и вытолкнуть за пределы арены. Не успел... Змея обвила ноги Дариана и оторвала от Киры, утащила за собой.

Я больше не смогла смотреть. Уткнулась в грудь Эрика, он обнял меня, прижал к себе и гладил по голове.

— Надо двигаться дальше! — сказал Майлз, прервав тишину. — Неизвестно, сколько у нас времени.

Нас ждал трос, натянутый между вторым и третьим столбом, его придется преодолеть на руках. Я на секунду стиснула пальцы Эрика и отодвинулась, указывая на последнюю площадку.

— Осталось совсем чуть-чуть! Еще немного, и мы спасены! Соберите все силы, какие у вас остались, и вперед!

В глазах, обращенных ко мне, я прочитала сомнение и усталость.

— Вы уже делали это! Вы знаете, что это возможно! Нас... ждет горячий душ! И обед! И...

— Тумаки от меня для каждого, кто сейчас продолжит

нюнить и задерживать остальных! — подключился Эрик.

Слова Эрика вызвали смех, пусть нервный, но это лучше страха. Один за другим мои товарищи шли к краю площадки, повисали на руках и медленно продвигались вперед.

«Книга за книгой, — мысленно повторяла я, будто заклинание или молитву. — Шаг за шагом».

Я запрещала себе думать, что кто-то не справится. Смотрела, как парни и девушки один за другим спрыгивают на деревянный настил. Элейн на месте. Тис, умничка, добралась. Вейн, дружище, ты сделал это! Майлз! Красавчик!

— Теперь ты! — сказал Эрик мне в ухо. — Ты больше не идешь последней.

— Ты чего раскомандовался?

— А вот так!

Ну зашибись объяснение, Эрик! Но не тратить ведь время на пустые споры. Я обхватила ладонями подрагивающий трос, и кожа тут же заныла, зачесалась. Как тяжело! Я и забыла, каким неподъемным кажется собственный вес, какими неповоротливыми — руки. Вчера путь ощущался легче. Почему?

«Потому что ты вспоминала Корвина. Ваш разговор в библиотеке. Ямочку на его щеке, — пришлось признаться самой себе. — Проклятая ямочка. Сто лет ее не видела. Она на месте, интересно?»

Ого, вот уже и половина пути осталась позади. За моей спиной кто-то жалобно всхлипывал. Кейти?

— Кейти, держись!

— Да это я, Нейс, — ответила «Кейти».

Тьфу, неловко вышло.

— Нейс, перебирай руками! Одна за другой! Одна за другой!

Послышался крик.

— Нейс?

Я не могла обернуться и посмотреть.

— Ивин... Ивин упал.

Бедный Ивин, худенький, невысокий и очень застенчивый. Я не сумела проводить его последним взглядом.

«Ивин Восс, — поставила я зарубку на памяти. — Я тебя не забуду!»

Чьи-то крики слышались и сбоку: отряды Альдена и Кирана тоже несли потери. Сколько же нас погибло сегодня? Наверное, вечером на щитке рядом с домом распорядителей вывешат списки погибших.

Вейн и Майлз втянули меня на площадку, едва я коснулась ее носками ботинок, помогли мне удержать равновесие.

— Все, ты здесь, ты здесь, — повторял Вейн, похлопывая меня по плечу своей могучей пятерней.

— Эрик?

Но наш жизнелюбивый друг уже почти добрался до финишной черты, он держался крепко и уверенно и шел последним.

Я так эмоционально и физически вымоталась, что не ощу-

тила и грамма радости, когда затрубили горны, извещая о завершении первого испытания. Я едва вслушивалась в слова Дирка, который поздравлял всех с окончанием первого дня. Я отказывалась смотреть на рыдающих родителей. Чьих? Ивина? Кэллума? Эвана? Имена тех, кто не выжил сегодня, вихрем пронеслись в моей голове.

Второй столб медленно опускался под землю. Мы стояли плечом к плечу на тесной площадке, не рассчитанной на двадцать человек. Нас не должно было уцелеть столько! И все же... В нашем отряде погиб пока только один игрок.

Мне не хотелось в этом признаваться, но многие остались живы лишь благодаря Райдеру.

«Что же у тебя на уме, Корвин?..»

Глава 3

Майлз сидел на кровати, подвернув под себя ногу, и внимательно разглядывал рукав комбинезона. Я расчесывала мокрые волосы деревянным гребнем: их выдали девушкам перед тем, как разрешили сходить в душ. После двух напряженных дней, включающих и дорогу, и тренировку, и чудовищное испытание, локоны запутались так сильно, что я почти отчаялась привести их в порядок. Но если не справлюсь, останется только отрезать их, а мне бы этого не хотелось. Поэтому, пока другие члены отряда Рианны после обеда разбрелись кто куда, я, вооружившись гребнем, приступила к новому сражению — на этот раз с собственными непослушными прядями.

Странно, что Майлз не отправился прогуляться и заодно изучить территорию лагеря внутри защитного поля.

Я старалась не смотреть на пустой короб кровати Ивина, с которой унесли тюфяк и постельное белье. Где сейчас его тело? Наверное, отдали родителям, и они на обратном пути к своему имению, чтобы похоронить сына в семейном склепе. Буду утешаться тем, что Ивину больше не больно и не страшно, для него игры закончились.

— Что ты там высматриваешь? — не выдержала я, когда Майлз подвернул рукав и стал разглядывать его с обратной стороны.

— Я порвал его, когда зацепился за доску, — сказал он.
— А теперь рукав цел. Наши комбинезоны регенерируют.
— Это из-за артефактов. — Я потрогала камешек на воротнике. — Задуманы очень практично: не пачкаются, не мнутся, садятся по фигуре, а теперь еще, оказывается, самовосстанавливаются.

— Интересно, какой из артефактов отвечает за регенерацию? — задумчиво произнес Майлз. Он по привычке размышлял вслух, не ожидая ответа, ведь я, как и он сам, не представляла, как это работает.

— По крайней мере не придется ходить грязными и в лохмотьях, — пожала я плечами.

Половину волос я прочесала, заплела в косу и со вздохом взялась за вторую.

— Как думаешь, что нас ждет послезавтра? — прошептала я.

И этот вопрос тоже повис в воздухе: мы могли гадать сколько угодно, но ответ знали лишь распорядители. Захочет ли Райдер в этот раз нас предупредить? Я не понимала мотивов его неожиданной помощи. Если бы только можно было остаться с ним наедине на пару секунд и прямо спросить о будущем испытании! Любые крохи информации в нашей ситуации могут оказаться спасительными. Однако как подобраться к распорядителю незамеченной, я пока не представляла. Для начала надо хотя бы выйти из барака и осмотреться. Эрик уже наверняка облазил все окрестности в поисках

лазеек. На сердце потеплело, когда я подумала о друзьях.

— Мы отлично справились сегодня, будем и дальше держаться вместе, — сказала я Майлзу, надеясь, что эта мысль подбодрит его так же, как и меня.

Однако он ответил мне хмурым взглядом.

— Рин... Согласен, сегодня взаимовыручка была на высоте, однако помощь друг другу входила в условия испытания. А если нас поставят перед выбором: я или кто-то другой? Я бы не питал лишних иллюзий. Мало кто готов пожертвовать собой ради другого. А твой отец...

Майлз оборвал себя на полуслове и, вероятно, проглотил ругательство.

— Что мой отец? Договаривай.

— Хорошо знал природу людей. Будь я на его месте, я бы усложнил испытания, наблюдая за тем, как перед лицом смертельной опасности люди из героев превращаются в животных. А если кто-то устоит, что же, тем любопытнее глядеть.

У меня упало сердце, потому что в глубине души я знала, что Майлз прав.

— Но пока этого не произошло! И я знаю, что не предаю своих друзей: тебя, Эрика, девочек, Вейна. Пока мы вместе — нас не сломать. Если бы не Эрик, тебя бы сегодня...

— Я знаю! — перебил Майлз. — Я бы и сам отдал за него жизнь, хотя Эрик порой невыносимая заноза в заднице, однако насчет остальных...

И Майлз обвел широким жестом пустующие постели, имея в виду их владельцев.

— Я был бы осторожен.

— Я...

Договорить я не успела, потому что дверь распахнулась, впуская холодный воздух и шум голосов, и Лейн — именно она ворвалась в барак, будто за ней снова гнались песчаные змеи — воскликнула:

— Повесили списки погибших!

— О... — прошептала я.

Надо заставить себя подняться и добрести до этого скорбного перечня, ведь я обещала себе запомнить имя каждого погибшего на этом испытании. А потом кто-то сделает то же самое для меня, пока будет оставаться в живых. Например, Эрик. Пусть это будет Эрик... Скажет: «Прощай, невезучая принцесса Рианна, я знал тебя, я рад, что ты была моим другом».

— Сколько погибло? — вскинул голову Майлз.

— В нашем отряде один, у Альдена четверо, у Кирана пятеро.

— Пятеро? — недоуменно переспросила я.

Цифры не сходились. Я мысленно перебрала всех в отряде Кирана, кто не пережил сегодняшнюю жуткую жатву. Первой погибла Сес, потом, когда начала опускаться площадка, на моих глазах один за другим отправились к Творцу Кэл, Эван, Ирис, Дариан и Кира.

— В том-то и дело! — загадочно сказала Элейн. — Пойдемте, вы должны увидеть это своими глазами!

Крайне заинтригованные, мы двинулись следом за Лейн в центр лагеря, где у щитка собралась небольшая толпа. Парни и девушки плотно сомкнули ряды, закрыли спинами лист бумаги, прикрепленный к доске, они что-то бурно обсуждали, но я не могла уловить в разрозненных выкриках «И что это значит? Так можно было? Это только для первого испытания?» никакого смысла.

— Эрик! — Я заприметила светловолосую макушку друга.

— Рин! Эй, расступитесь!

Нас пропустили вперед, Эрик подтащил меня к себе поближе и обнял за плечи. Спротивляться я не стала, с чего бы: сегодняшний день сплотил нас еще сильнее, чем прежде. Тут же обнаружился и Киран, он, сдвинув брови, не моргая смотрел на три столбца, написанных чьим-то уверенным почерком. Я узнала руку Райдера.

Первый столбик, «Выжившие», был самым длинным, во втором, «Погибшие», я насчитала десять имен и добавила к уже известным мне Конрада Винтера и Миру Белл. Первокурсники. Я смутно помнила их. Кажется, у Конрада были веснушки, а Мира носила косы, заплетенные вокруг головы так же, как люблю носить я. В начале учебного года мы перекинулись парой слов. Мира глядела на меня с обожанием и, вероятно, с помощью прически выражала вот так,

немного по-детски, свое восхищение ее высочеством наследной принцессой. Никудышная из меня получилась принцесса, ты уж прости...

Однако имелся и третий столбик! Я тоже вытаращила глаза на надпись «Выбывшие» и имя под ней: Кира Уинслоу. Уинслоу, точно, вот какая у нее фамилия.

Что это может значить? Она выбыла, но осталась жива? Но ведь я своими глазами видела... Я потрясла головой, понимая, что ничего я не видела: малодушно спрятала лицо на груди Эрика за секунду до того, как руки Киры разжались и она упала с бортика арены. Кто-нибудь объяснит нам, что происходит?

Глава 4

— Я думала, что ее вернут, — озадаченно сказала Мия, девушка из отряда Кирана.

— Вернут? — повторила я и обернулась к Эрику. — Так она не погибла?

— Ты ведь не видела, да? — спохватился он. — Такое дело...

Эрик взъерошил волосы на затылке.

— Ее вытащили зрители.

— Зрители?

Мои глаза сами собой широко распахнулись: услышать подобное было равносильно известию о воскрешении из мертвых — так же невозможно.

— Да, два парня, сидевшие в первом ряду, схватили ее за руки и затянули на трибуну. Она оставалась там до конца испытания, а потом мы ушли и... все. Не знаю, что произошло с Кирой дальше.

— Ого... — Я растеряла все слова.

— Мы думали, она вернется позже, но ее постельное белье унесли так же, как постельное белье тех, кто погиб, — сказал Киран.

Парни и девушки все прибывали, толпились у щитка, чтобы дожидаться распорядителей и услышать объяснения. Появилась версия, что Киру выкупили родители, и это давало

новую надежду.

— Мои отвалят целую гору золота, чтобы забрать меня отсюда! — воскликнул Нейс, с энтузиазмом потирая руки, будто сделка уже состоялась и он одной ногой стоит за воротами лагеря.

Майлз, молчавший до поры, покачал головой.

— Кира стипендиатка, как и я. Вряд ли ее родители настолько богаты! Я бы не удивился, если бы Морканы вытащили Вейна, но Кира...

Майлз говорил разумные вещи, однако Нейс, да и остальные не хотели так просто отказаться от света, что забрезжил в конце тоннеля. Парни кипятились, спорили. Мы смотрели на дом распорядителей, но окна оставались закрытыми наглухо, как и двери: никто не вышел, чтобы объяснить появление загадочного третьего столбика с надписью «выбывшие» и исчезновение Киры.

— Ладно, пойдем, не до ночи же здесь стоять. — Эрик потянул меня за собой. — Давайте я вам покажу все в лагере.

Мы отделились от толпы и впятером двинулись следом за Эриком, который начал экскурсию по территории с арки, под которую мы въехали вчера.

— Справа вы видите дозорную башню.

Эрик поправил на носу невидимые очки, подражая нашему преподавателю истории, который в прошлом году знакомил нас с академическим городком Арканум Розендорф. Даже слегка картавил, как магистр Фейм. Мы все невольно за-

улыбались.

— Одну из четырех, стоящих по периметру. На ее вершине можно наблюдать дозорного обыкновенного в его естественной среде обитания.

Эрик вздел руку, указав на перевесившегося через деревянные перила молодого ополченца, красного как рак от возмущения.

— А ну пошли отсюда! — рявкнул он.

— Дозорники обыкновенные при приближении опасности издают звуки, которые, как они думают, отпугнут противника, — как ни в чем не бывало продолжил валять дурака Эрик, не изменив ни серьезному выражению лица, ни легкой картавости. — В открытую схватку не вступают. Все потому, что у них ручки короткие.

Он притворно вздохнул, а мы, несмотря на все печали этого дня, грохнули от смеха.

— Я тебя запомнил, белобрысый! — крикнул ополченец. — Встретимся еще. Поглядим, кто тогда посмеется!

— Пойдем, — прошептала я.

Мы обошли лагерь по кругу. Сейчас, при свете дня, было понятно, что он совсем не так велик, каким показался в вечерних сумерках. Кроме площадки для тренировок, бараков, навеса столовой и дома распорядителей здесь обнаружился небольшой целительский корпус, стоящий особняком. Сегодня он пустовал: песочные змеи не оставляли раненых. Но позже, вероятно, здесь будут латать тех, кто выживет

после других испытаний. Подлежат и снова отправят в бой.

— Склад снаряжения, — сказал Эрик, издалека показав нам каменное одноэтажное строение без окон и с охранником у двери. — Перед некоторыми испытаниями нам должны выдавать кое-какой инвентарь.

— Откуда знаешь? — немедленно спросил Майлз, с прищуром глядя на склад.

— Поболтали с охранником по душам, — безмятежно улыбнулся Эрик, невольно тронув покрасневшую скулу.

— Подрались, — подытожил Вейн таким тоном, будто хотел сказать: «Ничего другого от Грейвуда и не ждал».

— Я учтиво поинтересовался, не защищает ли он клозет для распорядителей: по мне, так это сооружение ни на что другое не сгодится. Однако моя вежливость натолкнулась на стену безразличия, — с деланным разочарованием признался Эрик. — Пришлось самому заглянуть. Дверь не заперта. Но внутри не оказалось ничего особенного: веревки, какие-то палки, деревянные щиты. Нафига это охранять? Бедняге даже ружья не выдали.

Охранник, видимо, тот самый, сведший близкое знакомство с Эриком против воли, заметил нашу компанию и вытащил из голенища нож. Под его глазом наливался лиловым цветом здоровенный синяк.

Задерживаться мы не стали, отправились дальше. Хозяйственный двор в противоположной от площадки стороне был обнесен невысокой изгородью, посторонних сюда не впуска-

ли. Да и любоваться здесь особо было не на что. На кухне под открытым небом готовили нехитрую еду, воду брали в колодце, мусор и отходы кидали в мусоросжигательную яму, вырытую в земле.

Но сжигали не только мусор. Как раз когда мы подошли, двое парней-ополченцев бросали в огонь постельное белье погибших, и пламя жадно пожирало его.

— Ну ладно, — бодро сказал Эрик, когда мы замерли, погружившись в молчание. — Ничего интересного больше нет, можно возвращаться!

Эрик, откуда в тебе столько жизненных сил и оптимизма, что ты и сам не падаешь духом, и всех нас держишь на плаву!

— Не ошибусь, если предположу, что ты вдоль и поперек изучил защитное поле, — сказал Майлз, когда мы направлялись к бараку. — И? Ничего?

— Я пробовал его пробить воздушной стрелой и раздвинуть, сделать подкоп с помощью заклинания Каменный захват, прожечь файерболом, — признался Эрик. — Бесполезно. По сути — это не купол, а сфера, она продолжается и под землей. Но я еще не сдаюсь!

Он широко улыбнулся с обычным своим хвастливым безрассудством и сжал мою руку.

Эрик делал все, что мог, отыскивая пути и лазейки к спасению, он не собирался сдаваться. И когда наступил вечер, а никто из распорядителей так и не потрудился объяснить появление столбца «Выбывшие», и Корвин не назначил трени-

ровки, на которую я надеялась до последнего, я решила, что пора взять ситуацию в свои руки и поговорить с этим мерзавцем наедине. Он не может играть с нами как с добычей: помогать, обнадеживать, а потом просто бросать на произвол судьбы. Нет уж! Пусть посмотрит мне в глаза и попробует промолчать!

План у меня имелся, хоть и хилый. Благодаря экскурсии Эрика стало понятно, что внутри лагерь охраняют без особого усердия: мол, куда они денутся из запертой мышеловки. Все усилия ополченцев были направлены на защиту периметра от внешнего вмешательства, дозорники на площадках башен наблюдали за подъездными дорогами. Отдельно охранялся склад и хозяйственный двор, и дом распорядителей тоже, но одним-единственным ополченцем, который, вздев на плечо огненное ружье, бродил по кругу, уставая все сильнее. Ополченцы менялись каждые четыре часа, значит, ближе к полуночи, к концу очередной смены, бедолага будет валиться с ног от усталости и мечтать о сне.

Ни у кого из нас не было часов, и время не отмерялось ударами колокола, как в академии Розендорф, но Мелли научила меня определять время по положению луны на небосклоне, как это привыкли делать жители деревень.

— Запомни, малышка, луна, как и солнце, движется по небесному своду с востока на запад.

Мы тогда расположились на балконе, постелили на пол одеяла и подушки и легли, обнявшись. Я сонно прикорнула

на груди няни и следила за тем, как ее палец очерчивает дугу, показывая движение ночного светила.

Никогда не думала, что эти знания мне однажды пригодятся! Как удачно, что сейчас полнолуние и диск луны отлично виден из окна барака. Я лежала в темноте и прислушивалась к сонному дыханию моего отряда. Эрик лежал, свесив руку до самого пола, Вейн мирно похрапывал, Таисия перебралась в постель к Лейн. Мы бы там и втроем уместились, конечно, если бы прижались друг к другу теснее, зато согрелись бы и не чувствовали себя такими одинокими. Подруги спали, но у меня были другие планы на сегодняшнюю ночь.

Когда пришло время, я тихонько спустила ноги с кровати, зашнуровала ботинки, стараясь не шуметь, и на цыпочках двинулась к выходу. Окунулась в холод и темноту. Тускло светили магические фонари у дозорных башен, и только один горел в центре площади, у дома распорядителей.

Я двигалась, прячась в тених, чтобы не попасться на глаза охраннику. Вон он вывернул из-за угла дома распорядителей: я затаилась у щитка с именами, прижалась к нему спиной. Когда он обогнул фасад и скрылся из глаз, я со всех ног бросилась бежать к крыльцу.

Сердце отчаянно колотилось. Я взлетела по невысоким ступеням к двери и толкнула ручку. Заперто! Проклятие! Почему я думала, что будет легко?

Глава 5

Я просто не могла развернуться и уйти несолоно хлебавши, не попробовав сделать еще что-то, хотя понимала, что мои усилия этой ночью, скорее всего, не увенчаются успехом.

Я прыгнула с крыльца и осторожно двинулась следом за охранником, надеясь, что к тому моменту, когда я заверну за угол, он в свою очередь преодолеет расстояние вдоль стены и скроется за поворотом. Что я искала? Точно не знаю. Приоткрытое окно, запасной выход. Разберемся!

Я ступала с носка на пятку, давным-давно вычитав в книге про охотников, что так шаги становятся бесшумными. Я медленно двигалась вдоль стены к ближайшему окну. Оно находилось невысоко над землей, но створки плотно закрыты — я подергала для верности. Потом прижалась лицом к стеклу: внутри царила темнота. Ладно, пока рано сдаваться. Следующее окно... Заперто.

Я двинулась вдоль тыльной стороны здания. Стоит ли и дальше испытывать удачу на прочность? Но едва эта мысль промелькнула в моей голове, как следующее окно оказалось приоткрыто буквально на сантиметр, и створка легко поддалась, когда я толкнула ее внутрь. Я вскарабкалась на подоконник и скользнула в помещение.

Где я очутилась? В неясном свете луны едва можно бы-

ло различить очертания мебели: столы, стулья, ларь у стены. Камни-артефакты, вмонтированные в крышку, тускло светились голубоватым светом. Холодильный ларь! В таких обычно хранят продукты. Я в столовой дома распорядителей?

Так, хорошо, я пробралась внутрь. Теперь надо подняться на второй этаж, где находятся спальни.

Я уже собиралась выскользнуть в коридор, как услышала отдаленные голоса и шаги на лестнице. Вот и распорядители, легки на помине, спускаются вниз. Пока я слышала хриплый недовольный голос Дирка и чуть более мягкий — полковника Мейны.

Бежать? Я еще успевала выпрыгнуть из окна, рискуя, правда, свалиться прямо на голову ничего не подозревающего ополченца. Как бы он с перепугу не пальнул в меня из огненного ружья... Или? Смелую идею, внезапно посетившую меня, Майлз бы явно не одобрил, назвал бы сумасшедшей. И ее, и меня! Но вот Эрик бы точно был на моей стороне!

Когда еще выпадет возможность подслушать разговоры врага и выведать информацию о будущих испытаниях? Не о погоде ведь они собираются говорить?

Быстро, чтобы не передумать, я откинула крышку холодильного ларя, к счастью, достаточно глубокого и широкого, и улеглась, примостившись между кругов колбасы и стеклянных бутылок с молоком. Бр-р-р, а здесь холодно! Но не так холодно, как на каменном полу каморки в Арканум Розендорф, где мне довелось провести ночь. Полчаса или час

я выдержу.

Тонкие щели в досках ларя заполнились светом: распорядители зашли в столовую и включили магические светильники под потолком. Голоса доносились приглушенно, но я все равно могла расслышать каждое слово.

— Ты создаешь опасный прецедент, Райдер! — с негодованием произнес Дирк.

Корвин! Он тоже здесь! Я невольно прижала ладонь к груди, словно грохот моего сердца мог привлечь внимание.

О чем говорит Дирк? О каком прецеденте?

— Опасный? — небрежно переспросил Корвин. — Напротив, полезный.

Скрипнул стул. Кто-то сел. Зазвенели бокалы, расставляемые на столе. С хлопком вылетела пробка из бутылки игристого вина. Сволочи, они собрались праздновать наши смерти!

— Полезный? — удивилась Мейна. — Что ты имеешь в виду?

С тихим плеском вино ударилось в бокалы, но пока никто не пил: Дирк и Мейна ждали объяснений Корвина.

— Сомневаетесь в моем умении выстраивать стратегии? — спросил он и в голосе мелькнула едва слышная усмешка. — Если толпа впервые за годы проведения Жатвы решила подарить девчонке жизнь, а мы бы демонстративно отправили Уинслоу на следующее испытание, по сути, на казнь, люди решили бы, что их мнение ничего не значит. Снова.

— Хм... — задумчиво произнесла Мейна. — В этом есть смысл.

— Смысл в том, чтобы убрать всех этих ублюдков! — рявкнул Дирк.

— Смысл в том, чтобы удержать подданных нового Неве-риона на стороне временного правительства, — сдержанно поправил его Корвин. — Пусть зрители думают, что могут влиять на происходящее. Иначе чем тогда новая власть будет отличаться от старой?

Я стиснула кулаки от бессильной ярости. Вот как, Корвин? Наши жизни для тебя только козыри в политическом раскладе? Как же хотелось выскочить из этого ящика и надавать по его бесстрастной физиономии. Вот это было бы явление!

— Мне не нравится, что зрители будут думать, будто от их мнения что-то зависит, — пробормотала Мейна. — Игры транслируются на все королевство...

— Королевство? — оборвал ее Дирк. — Ты забываешься, Мелина! Больше нет короля и нет королевства!

— Да-да, оговорила по старой привычке. Дай сказать! Игры транслируются повсюду и, как мне доложили сегодня, собирают на площадях огромные толпы зрителей, пришедших поглазеть. И это, кстати, было твоим предложением, Корвин, установить Око. Если все эти люди решат, что кого-то еще надо спасти...

Вот спасибо, Корвин, выходит, это ты позаботился о том,

чтобы на наши страдания любовались во всех концах Неве-риона. Теперь на глазах закипели злые слезы.

— К тому же после случая с Уинслоу, — продолжил Райдер, будто не услышав возражений Мейны, — никто из игроков не подумает бунтовать. Все будут надеяться на такую же удачу. Надежда... Она, знаешь ли, управляет людьми лучше страха.

— Я еще по поводу вчерашней незапланированной тренировки с тобой не все выяснил, — продолжал ворчать Дирк, однако теперь не так подозрительно: он принял аргументы Райдера и согласился с ними.

— Приказ Хейла, — парировал Корвин. — Помогать до поры, чтобы выродки не сдохли сразу.

Скотина. Корвин, какой же ты гад!

Я прикусила костяшки пальцев, чтобы не разрыдаться. Все просчитал. А я-то... на долю секунды, на один крошечный миг готова была поверить, что он на нашей стороне.

— Мы будем отмечать начало игр? — напомнила Мейна. — Вино выдохнется, а я не хочу подниматься за новой бутылкой. Кстати, давайте хоть закуску какую-то организуем? Я без обеда, а Райдер вообще ночь не спал, тренируя этих несчастных.

— В ларе должна быть какая-то еда для перекуса, — ответил Дирк.

— Сейчас посмотрю, — сказал Корвин.

Ма-моч-ки! Мне конец! Я сжала пальцы щепотью, гото-

вась, если придется, пустить воздушную стрелу. Да только это меня не спасет.

Крышка распахнулась, в лицо хлынул яркий свет, сквозь щелочки глаз я уставилась на темный силуэт, склонившийся над ларем. Мои пальцы дрожали, ухватив нить магической силы. Я могу уничтожить генерала Райдера прямо сейчас, пустить стрелу ему в лоб! Пусть и сама не выживу, но негодяй обретет заслуженный финал. Миг, другой... Я не могла. Не могла его убить... Гадство.

Корвин наклонился и вытащил из-под моего напряженного колена кольцо колбасы.

— Лежи смирно, — еле слышно протолкнул он сквозь стиснутые зубы, делая вид, что шарит по дну ларя. — Я вернусь за тобой.

И вслух:

— Выбор небольшой. Деревенская колбаса и молоко.

— Тащи колбасу, — вздохнула Мейна. — Совсем не заботятся о комфорте распорядителей.

Глава 6

Скрючившись в коробе, я изо всех сил старалась успокоить дыхание. Вряд ли мое сопение было слышно за столом, но мне самой оно казалось шумным, как клокотание закипевшей воды в чайнике. Может, не просто так Корвин стучал ножом, нарезая колбасу. Почему он меня не выдал? Не стану сейчас об этом думать, все равно бесполезно: какие бы версии ни приходили в голову, правду мне скажет только сам Корвин. Если скажет, конечно.

— Погода портится, — произнес он громче, чем нужно.
— Обещают затяжные дожди.

— Что тебя смущает? — хмыкнула Мейна. — Благо нам самим не придется бегать по мокрому лесу, а ловчие знали, на что подписывались. Дополнительные трудности на испытании добавляют зрелищности. Выжить будет сложнее, и отлично: пора проредить группы.

Возмущение ее бесчеловечностью оказалось не настолько сильно, как радость, что я не зря решилась на опасную вылазку. Теперь я знала, какое испытание нас ждет послезавтра, — первая охота. Я выяснила даже больше, чем надеялась: про дождь и про лес. Ведь иногда участников отвозили в горную местность неподалеку или на болото, на котором гибли не столько от ножей или огненных пуль ловчих, сколько от коварных топей.

Мейна издала странный звук, точно подавилась.

— Вино отвратительное! Кислятина!

— Ты ничего не понимаешь в дорогих винах, Мелина, — усмехнулся Дирк. — Эта бутылка из малого погреба Арканум Розендорф, на ней печать королевского поставщика. Еле успел вынести, прежде чем наши доблестные вояки разграбили запасы.

— Что будет дальше с Арканум Розендорф? — между делом спросил Райдер.

— Не пропадет, приспособим под школу для детей простолюдинов, — откликнулся Дирк, его голос с каждым глотком становился все более благодушным. — Устроим рейд по деревням, подыщем тех, в ком теплится магический дар, и будем его развивать. Магия — не прерогатива аристократов. Они просто отобрали ее у нас. Если дар не развивать с детства, он гаснет.

— Я стал упражняться в магии, только получив первое офицерское звание, в двадцать лет, — признался Райдер. — Никогда не поздно.

— Да ты у нас вообще уникам, Райдер, — подразнила его Мейна. — Я наслышана о показательной казни. Ты вскрыл бедолаге грудную клетку, как скорлупу ореха.

Слова Дирка о том, что аристократы «отобрали магию» у простолюдинов, неприятно меня резанули. Магия — это не только привилегия, но и огромная ответственность. На заре возникновения Невериона именно так появились правящие

роды. Те, у кого была магия, вели за собой, защищали, и гибли тоже часто. Почему у людей такая короткая память? Сначала говорят: «Приходите и правьте нами», а потом: «Вы у нас отобрали магию».

Бежали минуты. У меня затекли руки и ноги, пальцев я вовсе не чувствовала из-за холода и вот уже некоторое время тряслась мелкой дрожью. Я тряслась, и вместе со мной начали позвякивать стеклянные бутылки.

— Что это за звук? — спросила Мейна.

Проклятие! Я напрягла все мышцы в теле и сильно прикусила губу, надеясь, что боль отвлечет меня от пронизывающего холода.

— Не хотелось бы вас пугать, полковник, но в таких домах, как этот, часто заводятся мыши.

— Мыши? — взвизгнула Мейна очень по-женски.

«Может, пискнуть?» — пронеслась шальная мысль, но я ее отмела, решив, что никто не поверит в охрипшую, гнусавую — нос заложило — мышь.

— Поэтому на всякий случай отложим колбасу, хотя следов зубов на ней я не обнаружил, но мало ли, — безапелляционным тоном продолжил Райдер. — Завтра я разберусь! Думаю, пора отдыхать, сегодня был долгий день.

— Да-да, — пробормотала Мейна, зевая. — Тем более что и вино гадкое. Пойду к себе, мальчики.

— Я тоже, — сказал Корвин, — иначе засну прямо за столом.

— Слабаки, — буркнул Дирк. — Что же, останусь наедине с этой симпатяшкой — бутылочкой «Серебряной росы», и не говорите завтра, что я выпил ее в одно горло!

Мейна и Корвин вышли, я еще некоторое время слышала их удаляющиеся голоса. Проклятие! И что мне делать? Надолго Дирк застрял в столовой? Еще немного, и я окончательно окоченею.

Раздалось бульканье. Похоже, Дирк не стал рассусоливать и вылил остатки игристого прямиком в рот, обойдясь без бокала. И как бы он ни обзывался «слабаками», он был только рад свалить побыстрее. Не прошло и минуты, как он погасил свет и, тяжело ступая, отправился следом за Мейной и Корвином.

Вот и отлично! Я осталась одна и могла бы уйти тем же путем, каким пришла. Не зря рисковала: узнала о будущем испытании. Однако я забралась в дом распорядителей, чтобы поговорить с Корвином, и он обещал вернуться. Убираться поскорее или дождаться его?

Я осторожно приподняла крышку и со стоном поднялась на ноги. Творец, как же все затекло! Ноги как деревяшки. Я сейчас не выпрыгну, а вывалюсь из окна мешком с картошкой, а до барака, видимо, придется ползти гусеничкой.

Я переступила через край ларя, зацепилась носком и едва не повалилась ничком. Мыши такого грохота не создают, поэтому на шум сбежались бы и распорядители, и охрана. Если испытания меня не dokonают, я сама справлюсь с этой

задачей на ура!

Я утвердилась на правой ноге и медленно согнула левую, чтобы вытащить ее наружу. Напрасно я поверила в свои силы: правая нога подвела, коленный сустав щелкнул, и я начала заваливаться вперед, едва успев выставить руки и, конечно, позабыв все заклинания, которые могли бы смягчить удар о деревянные доски.

Вот только очутилась я не на полу, а в крепких мужских руках. Не говоря ни слова, Райдер закутал меня в одеяло — принес его с собой? — подхватил меня и двинулся к двери, толкнул ее ногой и отправился дальше, по коридору к лестнице.

— Что?.. — выдохнула я.

— Молчи, — коротко и сурово приказал он, и я прикусила язык.

Мы поднялись на второй этаж, прошли мимо ряда запертых дверей, последняя, в самом конце, оказалась приоткрыта. Сюда и принес меня Корвин. Ошалевшая от всех ночных происшествий, я в панике огляделась. Ни Дирка, ни Мейны, ни цепей и пыточных инструментов не увидела. Обычная спальня, обставленная очень аскетично. Кровать, стол и стул, сундук у стены. Шторы на окнах плотно задвинуты, так, что наружу не пробивается ни лучика света от магического светильника, который неярко горел на стене, заставляя тени причудливо змеиться и двоиться.

Корвин посадил меня на кровать и приложил палец к гу-

бам. Аккуратно запер дверь, а потом прошелся по периметру комнаты, обводя ее раскрытой ладонью.

— Я поставил заклятие звукоподавления, но...

Из-за стены послышался приглушенный храп: Дирк дрых без задних ног.

— Оно не особо помогает, — закончил Корвин вполголоса. — Говори шепотом.

Я стиснула края одеяла, кинула взгляд исподлобья. Сложно говорить шепотом, когда изнутри разрывают эмоции и хочется хорошенько проораться. Корвин тем временем придвинул стул, развернул его спинкой вперед и сел, словно желая создать между мной и собой преграду. Боится, что я вцеплюсь ему в горло?

— Где сейчас Кира? — прошипела я.

— Сейчас? Не знаю, — спокойно ответил он, но тут же продолжил, пока я набирала в легкие воздуха, возмущенная его лицемерием. — Скорее всего она на полпути домой под охраной моего отряда. Живая, здоровая, ей больше ничего не угрожает. Но, вероятно, именно *сейчас* она расположилась на ночлег в таверне. Точнее сказать не могу.

Тысячи вопросов вспыхнули в моей голове, будто яркие лампочки. Пронеслись, точно рой светлячков. И из всех них я выбрала, кажется, самый неподходящий, чтобы прояснить ситуацию:

— Твоего отряда?

Пару секунд мы взирали друг на друга в немом изумле-

нии.

— Да. Вернее, под охраной части моего отряда. Он состоит из верных лично мне людей, — хмурясь, ответил Корвин.
— Больше ничего спросить не хочешь?

Глава 7

О, я очень хотела! И главный вопрос был: «Могу ли я тебе доверять, Корвин?». Вместо того, чтобы произнести его вслух, я все смотрела и смотрела на знакомое и одновременно незнакомое лицо. Когда-то я видела его так близко и так часто, что запомнила каждую черточку. За три года Корвин почти не изменился, только у крепко сжатых губ пролегла жесткая складка, в глазах добавилось суровости, а сейчас под веками еще темнели тени. Мейна сказала, что он не спал всю ночь, тренируя отряды. Чтобы «выродки не сдохли сразу», как он выразился? Или чтобы помочь? Я не знала, что и думать. Душа то взлетала, окрыленная надеждой, то камнем падала вниз. И так бесчисленное количество раз, пока я глядела на хранившего молчание Корвина, а он глядел на меня.

Я боялась, что, если я спрошу прямо, это все разрушит. Как пережить правду, что он только выполняет приказ Хейла и даже спасение Киры — это какой-то хитрый план временного правительства?

— Мне страшно, — тихо произнесла я.

Краешки губ Корвина приподнялись в мимолетной, совсем не злой улыбке.

— Дерзкая Рин умеет бояться?

Я ответила ему хмурым взглядом.

— Я видел тебя сегодня. Ты вела за собой, вдохновляла,

не давала пасть духом...

— А что ты еще видел? — вскинулась я. — Видел, как погибла Сес? Ивин? Кэл, Эван, Ирис, Дариан.

Я не зря запоминала имена и теперь могла перечислить их, пронзая Корвина взглядом.

— Конрад и Мира.

Ничего в лице Корвина не изменилось, разве что оно сделалось чуть более сумрачным, а взгляд потяжелел.

— Я видел много смертей в своей жизни, — сказал он. — Враги гибли от моей руки. Друзья гибли у меня на глазах. Я давно принял факт, что жизнь и смерть — две стороны одной монеты и никто из нас не вечен. Когда придет мой час, я не побоюсь посмотреть в лицо Вечной Деве и отвечу за каждое свое решение. И только мне жить с последствиями моего выбора.

— Те люди, что сейчас пришли к власти, ничуть не лучше моего отца! Много ли чести в том, чтобы устроить эту ужасную показательную казнь? Ладно, я бы еще поняла, если бы положили конец правлению Вальдарцев...

Я сглотнула, во всех деталях представив себя, всходящую на эшафот, на грубые, наскоро сколоченные из досок ступени. Они поскрипывают, занозы вонзаются в мои босые ступни...

— Этот ваш Хейл, он что же, думает, что построить новый мир так же легко, как разрушить старый? Ну истребит он аристократию, а дальше что? А ведь можно было бы за-

ручиться поддержкой аристократов... Я бы, оказавшись на троне, поступила именно так. Я бы!..

Я не заметила, что в горячности говорю все громче, и последние слова выкрикнула бы, если бы теплые пальцы не легли мне на губы, предупреждая вспышку. Кожу закололо искрами, как и в прошлый раз, когда мы оба были разгорячены и яростны, и полны страсти. Корвин тут же убрал руку, а я забыла, что хотела сказать. О Творец, я что же, теперь всегда буду так на него реагировать? Я ведь зла, я хочу ударить его, а не поцеловать!

Корвин несколько раз размеренно вдохнул и выдохнул. Хотел было взять меня за плечи, но ладони так и повисли в воздухе, а потом он откачнулся на стуле, скрестил руки на груди.

— Твои эмоции сейчас неважны. Твое чувство вины и боль за погибших ничего не изменят. Так же, как и твоя ненависть ко мне.

— И что же тогда важно? — протолкнула я сквозь стиснутые зубы, меня снова пробирала дрожь.

— То, что я не на стороне Хейла в этой бойне.

Я сидела, обхватив себя руками, но теперь во мне будто распрямилась сжатая пружина, я села ровно и уставилась на Корвина.

— На нашей стороне? — недоверчиво произнесла я.

— Да. Но об этом ты никому не должна говорить: слишком опасно. Если меня заменят, я никого больше не вытащу.

Я стиснула виски, не вполне уверенная, что не начала бредить.

— И чтобы ты не питала лишних иллюзий по поводу моих возможностей, сразу скажу, что я действую в одиночку, если не считать небольшой горстки людей, в верности которых я не сомневаюсь.

— Всех спасти не получится, — прошептала я. — Правильно я поняла?

— Правильно. Может быть, я вытащу всего нескольких. Комната погрузилась в тишину. За стенкой продолжал храпеть ненавистный Дирк, все так же колыхались тени от приглушенного света магической лампы, чуть вздымалась и опадала портьера: ее качал ветер, проникающий сквозь щели окна. Ничего не изменилось. И изменилось все.

Я еще не простила Корвина, ведь, если бы не его военный гений, все эти Хейлы, Дирки и Мейны не дорвались бы до власти так скоро. Однако... Кого я обманываю? Отец сам приблизил конец собственного правления, не в этом году, так в следующем революция все равно бы разразилась. Я не простила Корвина, но огромная тяжесть упала с моих плеч.

Стало так легко. Я ощутила себя невесомым пузырем воздуха. Голова закружилась, руки и ноги ослабели. Кажется, я все это время держалась лишь на чувстве ответственности, а теперь сдулась... Или надулась? Я хихикнула. Какая смешная мысль... Смешная...

— Рин! — Голос Корвина звал меня из дальнего далека.

— Рин!

Прежде чем грохнуться в обморок, я успела ощутить, как он осторожно опускает меня на постель, устраивает мою голову на подушке. Укрывает одеялом плечо.

Остальное точно примерещилось в полубессознательном состоянии. То, как он отводит пряди с моего лба. Смотрит, наклонившись так близко, что я чувствую щекотку от его дыхания на виске. И голос:

— Я вытащу тебя, Рин...

Глава 8

Очнулась я оттого, что в нос ударил аромат горьких трав, не противный, но резкий, и в голове прояснилось еще до того, как я села на кровати, подхватывая спадающее одеяло. Корвин стоял рядом и держал жестяную кружку.

— Выпей.

Он осторожно передал кружку в мои слабые руки и отпустил лишь тогда, когда удостоверился, что я держу крепко.

— Что это?

От жидкости, пахнувшей травами, поднимался пар.

— Не хочу, чтобы ты заболела перед тем, как придется бегать по лесу под дождем. Это настой живисила, отоспишься и будешь как новенькая.

Я вздохнула, спустила ноги на пол и сделала маленький глоток обжигающего настоя. Хм, не так плохо, как можно было ожидать: по горлу прокатилась горячая волна, тепло распространилось по телу, и нос впервые за последний час снова задышал без хлюпаний.

— Значит, все-таки лес. И дождь.

Пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на Корвина, возвышающегося надо мной.

— Так и будешь... хм... нависать?

Он расслабляется хотя бы наедине с собой или и в постели лежит, вытянувшись по струнке с прямыми плечами?

Должно быть, тяжело каждую минуту держать лицо? А может, он уже и привык за все годы, что приходилось командовать людьми. Генералам, как и принцессам, нельзя показывать слабинку. Я понимала его как никто. Корвин только с Мелли позволял себе выдохнуть и скинуть броню, потому что с ней, простой и милой, можно было не притворяться. Я опустила нос в кружку, грустя по старым добрым временам. И тут Корвин примостился рядом, вытянул длинные ноги, откинулся назад и уперся затылком в гобелен, прикрывающий каменную стену. Только теперь стало очевидно, что Корвин устал — и морально, и физически тоже. Он смежил веки и дал себе отдых на то время, пока я допиваю настой.

— Лес. И дождь, — сказал он, не открывая глаз, и на миг мне почудилось, что Корвин разговаривает во сне, но нет, он все еще бодрствовал и вернулся к важному разговору. — Утром в день испытания вас вывезут за пределы Седого леса и выпустят на опушке. Дадут пятнадцать минут форы, прежде чем начать преследование. Игрокам нужно будет добраться до амфитеатра. Выйти на арену. Кто справится, останется жив.

— А ты?..

— Буду ждать на балконе с другими распорядителями.

— Вот как?

Надеюсь, мне удалось скрыть разочарование в голосе? Корвин сразу сказал, что не сумеет спасти всех.

— За ходом испытания будет следить летающее Око. Этот

артефакт передает только изображение, но не звук.

— Не звук, — повторила я.

Надо подумать, как использовать этот их недостаток.

— Игроки сами решают, как им лучше передвигаться — группами или поодиночке. Одному игроку легче спрятаться, но группами легче бороться с преследователями.

— Спасибо, — прошептала я. — Это очень ценная информация. Я допила...

Корвин выпрямился и наклонился ко мне, чтобы забрать кружку, но его ладони накрыли мои руки поверх ее жестяных боков.

— Доверяй ловчим, которые спросят тебя, не видела ли ты в лесу оленя.

— О-оленя? — Я ошарашенно заморгала.

Нет, мне явно надо хорошенько выспаться, какой-то бред мерещится. Невольно вспомнился глиняный олень с ветвистыми цветными рогами — подарок Корвина.

— Оленя, — повторил Корвин, сжимая мои руки и кружку между ними.

По коже запястья пробежала искра. Одна, вторая, и вот уже целый хоровод опоясал наши сцепленные ладони. Колуются! Но и бодрят!

— Если не уверена, переспроси, про какого оленя идет речь. Если ответят, что из Горшика, значит, все в порядке. Делай то, что тебе скажут.

— Это ловчие — переодетые члены твоего маленького от-

ряда?

Корвин вместо ответа только улыбнулся краешком губ.

— Сейчас мы с тобой спустимся в столовую, и ты будешь ждать меня у окна. Я выйду из двери, избавлюсь от охраны... Что за испуганный взгляд, Рин? Избавлюсь — значит отошлю с поручением! Когда я постучусь в окно, можешь выходить.

Дирк продолжал храпеть, оказывая нам этим большое одолжение: и сигнальный артефакт не справился бы лучше. Спальня Мейны располагалась в другом крыле дома распорядителей, и окна выходили на противоположную от столовой сторону. Все должно пройти гладко.

В столовой, ожидая условного стука в стекло, я заглянула в холодильный ларь и стащила круг деревенской колбасы. «Ох уж эти мыши, ненасытные создания, — фыркнула я про себя. — И нет, Мелли, мне не стыдно. Я эту колбасу не для себя украла, а для мальчиков, я же видела, как вздыхал Вейн после ужина, а Эрик, хоть и не подавал виду, тоже не наелся!»

Нянюшка в моем воображении сокрушенно качала головой, но после объяснения вроде бы сменила гнев на милость и грустно улыбнулась.

Негромкий шум, похожий на дробь дождя по стеклу, отвлек меня от мысленного разговора с няней. Я осторожно выглянула наружу и увидела Корвина, стоящего наготове. Он помог мне спуститься, придерживав за талию, и в тот момент,

когда я развернулась, чтобы бежать в барак, я увидела, как из темноты шагнули три мужские фигуры. Тяжелая ладонь опустилась на мое плечо в оберегающем жесте: Корвин собирался задвинуть меня к себе за спину, но тут я узнала троичу.

— Эрик? — прошипела я, в то время как мой друг сжимал губы и переводил взгляд с моего лица на руку Корвина на моем плече. — Майлз? Вейн? Вы что здесь делаете?

Во взглядах Майлза и Вейна читалось облегчение, чего нельзя сказать об Эрике: в его глазах разгоралась злость.

— Рин, ты в порядке? — спросил он меня, но смотрел за мое плечо, на Корвина.

— Я в полном порядке! — поспешила заверить я его. — Возвращаюсь в барак. Потом все объясню.

Я кинула быстрый взгляд на окна комнаты Дирка: снаружи храп был не слышен, и неизвестно, не разбудили ли его наши голоса.

— Идемте, — приказал Корвин и тихонько подтолкнул меня в спину.

— Рин, это что, колбаса? — прошептал Вейн, когда мы впятером отошли на значительное расстояние и приближались к баракам.

Со стороны казалось, что мы идем под конвоем самого распорядителя.

— Да. — Я передала ему круг. — Дели на всех.

— Мыши совсем распоясались, — задумчиво произнес

Корвин, глядя перед собой.

Вейн хрюкнул, Майлз спрятал улыбку. Мы тут что, шутики шутим? Серьезно? Но я и сама покусывала губу, чтобы не рассмеяться. Дикая ситуация, но почему, проклятие, так смешно? И только Эрик зыркнул на Корвина с такой откровенной злостью, что мне сделалось страшно за друга. Он сомневался в Райдере, и за это я не могла его винить, ведь еще час назад и сама ему не доверяла. Эрик пока не знает, что Корвин на нашей стороне. Но... что-то мне подсказывало, что у его яростных взглядов имеется и другая подоплека.

Мы приблизились к баракам и миновали их, направляясь в сторону тренировочной площадки. Никто не решался спросить, что происходит. Майлз переглянулся с Вейном.

— Мы сейчас куда? — пискнула я.

— Пора поучить уму-разуму одного самоуверенного мальчишку, — небрежно бросил Корвин, и едва улегшаяся тревога за Эрика вновь поднялась в душе.

Глава 9

Тренировочная площадка не охранялась, но дозорный на башне, расположенной неподалеку, обратил внимание на приближение группы людей.

— Генерал? — неуверенно позвал он. — Генерал Райдер? Нужна помощь?

— Похоже, что мне нужна помощь? — рявкнул Корвин, так что Вейн отшатнулся. — Этих игроков ждет наказание, но с этим я и сам отлично справлюсь!

Вид у Эрика сделался сумрачным, но оттого еще более бесшабашным. Страх он привык скрывать за широкой белозубой улыбкой и безрассудством.

— Вы ведь понимаете, что я так просто не подставляю спину? — сверкнул он зубами. — Придется повозиться с наказанием! А вот от магической дуэли я бы, пожалуй, не отказался. С самим Райдером. Была бы честь для меня.

Я ясно представила Жека, повалившегося на плац с разверстой грудной клеткой. Боюсь, шансов устоять у Эрика было так же немного, как у ополченца. Разве что продержался бы на пару секунд дольше.

— Эрик, замолчи, — взмолилась я, покосившись на Корвина: не рухнуло ли его терпение окончательно.

— Заткнись, идиот, — прошипел Майлз одновременно со мной.

Вейн нервно жевал колбасу, едва ли чувствуя ее вкус.

— Я не вступаю в дуэль с юнцами, которые не могут мне ничего противопоставить, — холодно ответил Корвин и этими словами врезал по самолюбию Эрика сильнее, чем пощечиной.

Тот лишь зубами скрипнул от досады.

— Шагайте вперед, — приказал Корвин, чьи эмоции не представлялось возможным прочитать на застывшем лице. — К фонарю у противоположного края площадки.

Вейн, дабы Эрик не натворил еще худших бед, взял на себя буксировку, передав Майлзу слегка уменьшившийся круг колбасы. Он крепко обхватил нашего несдержанного друга за шею и мягко повел за собой. Вот только в исполнении могучего Вейна «мягко» означало, что из хватки вырваться было не под силу даже Эрику. Тот, однако, все равно пытался оглянуться, гневно щурясь на Корвина.

— Пожалуйста, не делай с ним ничего плохого, — прошептала я, когда троица отделилась на значительное расстояние. — Он... Он просто беспокоился за меня. Проснулся, а меня нет. Вот он и разбудил парней и бросился на поиски.

В такие моменты, как этот, Корвин снова меня пугал. Впрочем, почему «снова»? Разве я хоть ненадолго забывала о том, каким жестоким и суровым может быть этот человек? Вероятно... Скорее всего... Ладно, теперь я уверена: мне рядом с ним не грозит опасность, но разговор генерала с зарвавшимся мальчишкой может стать коротким.

— Рин, я не собираюсь его убивать, — вполголоса сказал Корвин, на его лице мелькнула улыбка. — Однако Грейвуд слишком самонадеян, из-за чего подвергает опасности и себя, и тебя. Если хочет тебя защитить, что же... Я дам ему необходимые навыки.

Мы как раз добрались до фонаря. Парни топтались в неярком круге желтого света, лежащем на земле. Мостки, связывающие столбы, разобрали, канаты сняли, но сами столбы остались, один как раз высился в паре шагов справа.

— Вставай к столбу, — велел Корвин, одним движением снимая китель и передавая его мне. — Пристрой куда-нибудь.

Я отошла к невысокой ограде и, пока никто не видел, понюхала теплую изнанку: сталь, костер и хвоя. Корвин пах все так же притягательно и вкусно... Да что я творю! Я кинула китель на деревянную перекладину, будто он мог меня укусить, и поскорее направилась назад. Эрик-то не знает, что Корвин его не убивать собрался, а учить, я должна быть рядом и поддержать его.

Эрик широко расставил ноги, упершись ступнями в землю. Руки он тоже развел в стороны, и на каждой ладони клубился огненный шар. Он собирался дорого продать свою жизнь, а Корвин не препятствовал подготовке, он стоял в расслабленной позе, скрестив руки на груди.

— Превосходно, — сказал он, но судя по иронии в голосе, не хвалил Эрика, а ругал. — Раскрылся. Практически на

блюдечке себя преподнес!

Корвин без предупреждения резко рубанул воздух ладонью, как тогда, во время показательной казни, и я вскрикнула, испугавшись, что Эрик через мгновение упадет бездыханным. Майлз ринулся к Корвину, хотел его остановить. Да что бы он сделал, наш храбрый, но, увы, совсем не сильный умник. Импульс магии, отправленной Корвином, однако, не разрубил Эрику грудь, а лишь порезал комбинезон на его груди. Края разошлись, демонстрируя невредимую кожу. Эрик уронил оба огненных шара, и они, шипя, затухали на мокрой земле, пока он с ошалевшим видом ощупывал грудь.

— Ну что, храбрец, где твой воздушный щит? — холодно спросил Корвин. — Где все те знания, которые магистры вкладывали в ваши головы с таким усердием? Ты ведь лучший на курсе, Грейвуд. Ты даже защититься не смог! Как же ты тогда планировал защитить ее?

Эрик, который тяжело дышал и исподлобья испепелял Корвина взглядом, на последних словах заморгал и будто очнулся. Посмотрел на меня виновато. Опустил руки.

— Иди сюда и вставай рядом. Времени немного, но я научу тебя заклинанию Серпа.

Эрика не пришлось уговаривать. Обида и подозрительность отступили на второй план перед возможностью овладеть новым боевым заклинанием. Корвин кивнул Вейну, Майлзу и мне, чтобы мы подходили ближе.

— Не Секира? — деловито поинтересовался Эрик, изуча-

юще глядя на ладонь Корвина. — Похоже на Секиру.

— Нет, Секира требует больше энергии и бьет мощно, неуправляемо. Я немного подкорректировал заклинание и назвал его Серп. Здесь ты сам выбираешь силу удара. Можно ранить, можно убить. Или...

Корвин ухмыльнулся уголком губ и выразительно посмотрел на прореху в комбинезоне.

— Или напугать противника.

— Кто бы испугался! — фыркнул Эрик.

Майлз за моим плечом издал стон в духе: «Да поколотите уже кто-нибудь этого засранца!»

— Само заклинание тоже короче, энергичнее. Врэс сэ ал. Всего три слова.

— Не слышал, чтобы вы их произносили, — удивился Эрик.

— Когда заклинания отработаны до автоматизма, не обязательно произносить слова вслух, — терпеливо объяснил Корвин. — Но вам пока до этого далеко.

Перед нами стоял сейчас не грозный генерал, а наставник, которого невозможно смутить глупостью некоторых учеников. Таким же я видела его во время ночной тренировки, когда он раз за разом инструктировал мой отряд и сохранял спокойствие, даже когда Кейти закатила истерику, а Нейс ныл не переставая. Я выдохнула, Майлз подошел поближе, запоминая угол, под которым Корвин поднял ладонь для Серпа, а Вейн снова принялся усердно жевать.

— Ты нам-то хоть оставь! — возмутился Эрик.

— Я переволновался за тебя, — пробурчал Вейн с наби-
тым ртом.

Под руководством Корвина Эрик принялся отрабатывать Серп, направляя удар в деревянный столб, скоро у него начало получаться: на дереве появились зарубки, как от острого лезвия.

— Хорошо, — прервал его Корвин. — Теперь Майлз.

— Я тоже? — удивился тот, но скорее радостно. — Я думал, что только...

— Ты много думаешь, Чепик, иногда надо просто действовать. Ты все равно уже здесь, так почему не научиться?

— Да ведь я и не сопротивляюсь! Я наоборот!..

— Молчи и делай!

Потом дошла очередь и до Вейна. Он тихонько бурчал что-то под нос, не слишком-то довольный таким поворотом событий, но кое-как, спустя четверть часа, Серп удался и у нашего миролюбивого пухляша.

— Рин.

— Что? — сонно отозвалась я.

Я успела и немного соскучиться, и подмерзнуть и все чаще подавляла зевоту, мечтая поскорее очутиться в постели.

— Тебе нужно особое приглашение?

— М-м-м... Нет. Нет, уже иду.

Корвин встал за моим плечом и смотрел, как я поднимаю ладонь.

— Что за расслабленная, вялая рука! — отчитал меня он и крепко обхватил за запястье.

Рубанул моей ладонью воздух, действуя так, будто я стала каким-то его придатком. Я разозлилась.

Я разозлилась, и вокруг наших сцепленных рук вспыхнули искры, особенно хорошо заметные в темноте. Хотя, признаюсь, у меня мелькала мысль, что это лишь мое воображение. Искры появлялись, когда я кипела от эмоций: злость, ярость, страсть. Желание...

Но оказалось, что вижу их не только я.

— Что это? — воскликнул Майлз.

Глава 10

Корвин немедленно разжал пальцы, позволяя моей руке упасть. Генерала Райдера мало что могло смутить, но сейчас он явно выглядел сбитым с толку. Видимо, он, как и я сама, не сомневался, что искры существуют лишь в его воображении, не в реальности. Вопрос Майлза ясно дал понять, что оба мы ошибались.

— Я не знаю, — честно призналась я. — Какая-то магия, что ли...

— Еще раз получится? — В голосе Майлза звучал научный интерес.

Я посмотрела на Корвина, он на меня. Эрик сбоку мрачновато поглядывал на нас двоих: на смену азарту пришла подозрительность, и ревность, утихшая было, проснулась снова.

— Да ерунда, — отмахнулась я.

Корвин с серьезным лицом взял мою ладонь в свою.

— Если это какая-то магия, лучше разобраться заранее. Может, пригодится!

Искр не появилось. И я, похоже, знала почему: мои эмоции улеглись. Ни злости, ни страсти, хотя, сказать по правде, ощущать свои пальцы в теплой мужской руке было приятно.

— Хм... — сказал Майлз и снова замолчал.

Неужели у нашего заучки не возникло ни единой теории,

ведь он прочитал столько книг?

Вейн не сдвинулся с места: из-за роста ему и так все было видно, а из-за природной медлительности лениво делать лишние телодвижения. И говорить больше, чем того требовали обстоятельства, он тоже не любил.

— Рин — накопитель, — обронил он два слова, когда недоуменное молчание затянулось.

— Объясни! — Корвин повернулся к Вейну всем корпусом.

Вейн шумно вздохнул, жалея, что ввязался.

— В роду Моркан, моем роду, был накопитель. Мой прадед. Все ведь знают, что Морканы — древнейший род, где магия передается из поколения в поколение. Как и у Вальдарцев, они еще на несколько десятилетий...

— И что делает накопитель? — прервал исторический экскурс Майлз.

— В обычном человеке не помещается слишком много магической силы. У него есть резерв, который опустошается, а потом постепенно заполняется снова. А накопители, они...

Вейн задумался и поднес ко рту ополовиненный колбасный круг, но Эрик, крикнув, отобрал его. Вейн не обиделся. Я вообще ни разу не видела Вейна обиженным.

— Накопители как колодцы. Такой непросто наполнить магией до донышка, зато потом всю эту энергию можно использовать за раз. Она обладает огромной разрушительной силой. Огромной! Мой прадед за пять минут уничтожил вра-

жескую армию, просто разметал их. И заодно сровнял с землей бастион. Как-то так.

Теперь и Эрик, и Майлз, и даже Корвин смотрели на меня во все глаза, будто я могла прямо сейчас взорваться и испепелить все вокруг.

— Ничего я не чувствую, — растерялась я. — Никакой безудержной силы, обычный сгусток магии в области солнечного сплетения.

Для наглядности я потыкала себя в живот.

— Как у всех.

— Это ты ее еще не накопила, — сказал Вейн. — Иногда она годами копится.

— Как ускорить процесс? — быстро спросил Корвин.

Даже в полутьме, разбавляемой лишь слабым светом фонаря, стало заметно, что щеки Вейна запунцовели.

— Ну... Я точно-то не знаю. Так, семейные предания.

— Вейн, да не тяни ты уже, — не выдержал Майлз.

— Бабушка мне рассказывала, что прадедушка искрил рядом с ее мамой, ну, прабабушкой, само собой. Сильно ее любил. И злился, что родители не разрешали им пожениться. Я так думаю, что лучше всего магией подзаряжают сильные чувства.

Я невольно спрятала руки за спину, будто они могли меня в чем-то обличить.

— Глупости какие! — воскликнула я. — Эрик, что? Ты почему так смотришь?

Эрик покачал головой, как будто страшно чем-то разочарованный, и уставился в сторону.

— Вам пора возвращаться. — Корвин завершил странный разговор. — Я провожу вас до барака, чтобы не возникло вопросов.

С дозорной башни, когда мы шли мимо нее, раздался насмешливый голос:

— Ха, белобрысый, я смотрю, помяли тебя!

— Опять ты, птишка? — откликнулся Эрик с веселой злостью. — Не хочешь спуститься на землю и переговорить по-мужски?

— Грейвуд! — Сталь в голосе Корвина заставила и дозорника вытянуться по струнке.

Я шмыгнула носом: ночная сырость постепенно ослабляла действие лечебного настоя, но я надеялась, что отосплюсь и выздоровею к утру. Удивительно, но мой покрасневший нос оказал на Эрика куда более умиротворяющее действие, чем окрик Райдера.

— Ладно, идем, — буркнул он. — Рин сейчас все соплями зальет.

— Как деликатно, Эрик, — фыркнула я.

Корвин оставил нас за пару десятков метров от барака. Мы неторопливо двинулись ко входу, и Майлз задал насущный вопрос, который давно не давал покоя парням:

— Я правильно понимаю? Райдер на нашей стороне?

Скрывать бесполезно, да и кому еще я могла довериться,

если не друзьям.

— Да. Только никто не должен знать, кроме нас шестерых. Думаю, девочкам тоже можно открыться.

И я наскоро поведала о своих приключениях: о том, как пряталась в холодильном ларе, как Корвин прикрыл меня. Рассказала о будущем испытании, об отряде доверенных людей, переодетых в ловчих. О секретном вопросе про оленя тоже рассказала. Умолчала лишь о том, как Корвин накрыл мои руки своими и как мне стало тепло — от жестяных боков кружки и от его горячих ладоней.

— Мы должны предупредить остальных, что нас ждет послезавтра, — закончила я. — И отряды Кирана и Альдена тоже.

— Само собой, — согласились парни, а Эрик добавил:

— Мы-то, понятное дело, двинемся через лес вместе, вшестером.

Мы протиснулись в барак, приоткрыв дверь так, чтобы не впустить холод. Нас встретило сонное дыхание отряда. Тис и Элейн безмятежно спали, повернувшись спинами друг к другу. Но не только они лежали в одной постели: Лили сопела в объятиях Тирела, он прижимал ее к груди, пристроив подбородок на макушку подруги. Смотреть на них было и трогательно, и грустно... Даже с помощью Корвина я никому не могла обещать спасения. Зато теперь появилась надежда.

Эрик кинул лишь мимолетный взгляд на влюбленную парочку и почему-то снова разозлился. Принялся мутузить по-

душку.

— Эрик, ты сейчас всех перебудишь! — прошипел Майлз.

Эрик бухнулся на кровать лицом вниз.

Когда я легла в постель и укуталась в одеяло, он чуть повернул голову в мою сторону. Подушка заглушала его голос.

— Ты не любишь его, Рин. Скажи, что не любишь.

Сердце пронзила огненная игла. Хотелось бы мне так сказать, насколько проще сделалась бы жизнь. Я ведь до сих пор не могла простить Корвина, а он по-прежнему думал, что я унизила его перед двором. Ну и какая любовь может получиться из этакой гремучей смеси?

— Чего ты там бормочешь? — малодушно выкрутилась я. — Я сплю уже, Эрик.

Глава 11

Повозки неторопливо двигались по едва заметному тракту, ведущему вдоль кромки Седого леса. Колеса попадали в колдобины, повозки подсакивали на кочках, мы тряслись вместе с ними и ударялись о лавки. Испытание еще не началось, а я уже наставила себе синяков. Мрачные стены амфитеатра, оставшегося за нашими спинами, постепенно отдалялись. На этот раз место бойни превратится в место спасения, ведь охота на игрока закончится в тот момент, когда хотя бы одна часть его тела — рука или нога — коснется песка арены.

— Он все дальше и дальше, — грустно сказала Таисия, то и дело оборачиваясь. — Я так медленно бегаю... Если что, оставьте меня и спасайтесь сами.

— Никто никого не оставит, — прогудел Вейн, и мы все согласно закивали. — Я могу нести тебя.

— И не забывай. — Я выразительно посмотрела на Таисию. — Про оленя.

Вчера утром я рассказала подругам о том, что мы больше не один на один со смертью. Генерал Райдер не всемогущ, но у него есть план. Было бы неплохо, если бы он посвятил меня в подробности, но он сказал только «делай то, что тебе скажут». Инструкция так себе, однако другой нет.

День отдыха пролетел как одно мгновение. Сразу после завтрака я отправила парней к Альдену и Кирану с новостями.

ми и собрала свой отряд в бараке.

— Всем нам нужно набраться мужества, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Завтра первая охота.

Кто-то ахнул, потом все одновременно принялись говорить громче и громче, перебивая друг друга.

— Возможно, в этот день будет идти сильный дождь, что может стать и препятствием, и спасением, — продолжила я, перекрикивая гвалт. — Ловчие тоже люди, они тоже мерзнут, мокнут и устают. Возможно, в какой-то момент они махнут рукой и просто позволят выжившим добраться до амфитеатра. Нам сейчас главное — решить, кто как отправится через лес. Поодиночке? Группами? Если группами, то лучше договориться заранее, потому что завтра у нас будет всего пятнадцать минут до начала охоты.

Гвалт тише не стал. Напрасно я думала, что парни и девушки сами справятся с разделением на команды. Сразу определились только Тирел и Лили, понятное дело, что пойдут вдвоем. Они единственные молчали, сидя рядышком на кровати Тирела. Но хватит ли у него сил защитить и себя, и подругу? Гораздо удобнее составить группы так, чтобы включить в них и сильных, и слабых игроков, тогда они смогут продержаться дольше.

— Я пойду один! — надрывался Нейс. — Никто не садитесь мне на хвост, понятно? Я спрячусь. Я хорошо умею прятаться.

— Тебе не прятаться нужно, а прорываться к амфитеатру,

— напомнила я. — У одиночек почти не будет шансов. Послушайте!..

Но мой голос утонул в гуле возмущенных, испуганных и умоляющих голосов.

— Тихо! — гаркнул Эрик за моей спиной.

Я оглянулась и с облегчением выдохнула, увидев вернувшихся друзей. Майлз поймал мой взгляд и кивнул, мол, Альден и Киран в курсе происходящего, дальше сами справятся.

— Нам надо разделить на команды, — сказала я, когда под суровым взглядом Эрика установилась кратковременная тишина. — Слабые будут под присмотром сильных, а вместе легче давать отпор.

— Сильным лучше объединиться с сильными, — мрачно заявил Хаммон. — Разве я обязан защищать чью-то шкуру? Каждый сам за себя.

Несколько парней одобрительно кивнули. По моему позвоночнику пробежал холодок: происходило то, о чем меня предупреждал Майлз.

— На это они и рассчитывают, — сказала я, сжав кулаки. — Сначала избавятся от самых слабых. Но и среди сильных игроков найдется тот, кто послабее. И так убьют одного за другим, пока не заставят выживших биться друг с другом.

Когда речь зашла о финальном испытании Хаммона заерзал и опустил взгляд.

— Давайте ломаем эту систему! Обманем их! Будем помогать друг другу как настоящий боевой отряд. Вспомните,

как мы проходили первое испытание, как поддерживали друг друга! В нашем отряде погиб только один человек, а ведь жертв могло быть гораздо больше.

Я переводила горячий взгляд с одного лица на другое, постоянно ощущая молчаливую поддержку за спиной.

— Ладно, убедила, — буркнул Хаммон. — Могу взять с собой этого нытика.

И он указал подбородком на Нейса.

— Ну и пару девчонок.

— Мы сейчас подумаем, как лучше разделиться!

В конце концов, после долгих споров и перетасовок, определились четыре группы. К сожалению, девятнадцать человек невозможно было разделить поровну, и я в очередной раз вздохнула об Ивине и даже собралась уговорить кого-то из друзей перейти в другую команду, но совершенно внезапно наша группа оказалась в аутсайдерах.

— Ты уж прости, Рин, из твоих я бы забрал только Эрика, — признался Тирел, назначенный командиром группы. — Только он вам самим нужен, иначе дело швах. Скажу как есть: Вейн медлительный, Тис трусишка, Элейн так-то молодец, однако я видел ее заклинания на полигоне, они так себе.

— Вот спасибо! — возмутилась Элейн.

— Ты старалась, я знаю. — Тирел примирительно поднял руки. — Майлз хорош был бы на экзамене, но не в лесу. А ты, Рин...

— Что я?

Ничего себе, стало обидно, я думала, что хорошо справляюсь и со страхом, и с магией.

— А ты все равно не бросишь друзей, — закончил Тирел.

Пришлось согласиться. Так что теперь у нас были две группы по четыре человека, в одной — пять, и в нашей — шесть. Я аж взмокла, распределяя игроков.

— Отлично, — выдохнула я, когда команды скучковались в разных углах барака. — У нас сегодня день отдыха, но я предлагаю пойти на тренировочную площадку и вспомнить заклинания, которым нас обучали.

Когда наш отряд под холодным морозящим дождем добрался до противоположного края лагеря, оказалось, что Альдена и Кирана посетила та же мысль. Их отряды рассредоточились по площадке, стараясь не мешать друг другу.

— А я-то все думал, где отряд Рианны, — улыбнулся Альден и приветственно взмахнул рукой. — Вот и вы. Легки на помине.

И зычно крикнул, обращаясь к своим подопечным:

— Потеснимся, ребят! И напоминаю еще раз, магию в последний момент удерживаем, не используем настоящие боевые заклинания! Не хватало еще ранить кого-то из своих!

Мы тренировались до обеда, вспоминая постановку рук и слова заклинаний, собирали магию в пучки силы и сгустки, только не отпускали их. Не знаю, много ли толку от такой тренировки, но лучше, чем ничего.

За обедом нам к привычной каше подали по куску колба-

сы на зерновом хлебе. Я узнала ее — та самая колбаса, из холодильного ларя. Корвин обещал разобраться и разобрался. Мы-то с ним прекрасно знали, что никакие мыши в ларе не водились.

Корвина я один раз увидела издалека. Он стоял на крыльце дома распорядителей вместе с Мейной, они что-то горячо обсуждали. Я не привлекала его внимания, не смотрела в его сторону слишком пристально, но он все равно будто почувствовал. Прервал спор, повернул голову и безошибочно нашел меня взглядом.

В его взгляде не было сейчас привычной холодной собранности. Он от всех научился скрывать чувства, но только не от меня, я слишком хорошо его знала. В темных глазах стужилась тревога. Он, конечно, давно просчитал все лучшие и худшие исходы завтрашнего испытания, он заранее сделал все, что в его силах, чтобы облегчить нашу участь, но теперь ему оставалось лишь ждать. И я по себе знала, что это как раз самое сложное.

Корвин завел руки за спину и стиснул пальцами одной руки запястье другой. Только это. Ни один мускул не дрогнул на бесстрастном лице. Он держал себя железной хваткой. Мейна замолчала и повернулась, чтобы проследить за направлением его взгляда, но Корвин уже отвел глаза — медленно, безразлично — и вернулся к разговору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.